

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 February 2001
Russian
Original: French

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 1 ноября 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Экедэдэ (заместитель Председателя).....(Нигерия)

Содержание

Пункт 159 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят первой сессии (*продолжение*) (A/55/10 и Согг.1 и 2)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели с момента опубликования* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 159 повестки дня: Доклад комиссии международного права о работе ее пятьдесят первой сессии (продолжение) (A/55/10 и Согг.1 и 2)

1. **Г-н Маршик** (Австрия), касаясь главы VII доклада (A/55/10 и Согг.1 и 2) Комиссии международного права, в которой рассматривается вопрос об оговорках к договорам, говорит, что в тщательно подготовленном докладе Специального докладчика по данному вопросу содержатся чрезвычайно полезные рекомендации относительно альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании, а также формулирования, изменения и снятия оговорок и заявлений о толковании, то есть вопросов, остающихся недостаточно изученными, если принять во внимание их практическое значение и тот факт, что государства используют самые разнообразные методы, с тем чтобы уклониться от выполнения в полном объеме обязательств, налагаемых на них договорами. Однако Комиссия международного права до сих пор не рассмотрела ни столь неотложную проблему, каковой являются правовые последствия неприемлемых оговорок, ни вопрос о том, могут ли оговорки создавать последствия лишь в отношении некоторых государств или же иметь силу только в течение определенного периода времени. Следует надеяться, что Комиссия международного права ответит на эти вопросы в самом ближайшем будущем.

2. Переходя собственно к основным положениям, представитель Австрии отмечает, что проект 1.1.8 "Оговорки, сделанные в соответствии с клаузулами об изъятии" сопровождается комментарием Специального докладчика, который во многом опирается на опыт Международной организации труда (МОТ). Приведя в качестве примера Статут Международного уголовного суда, статья 124 которого позволяет государству заявить, что оно не признает компетенцию Суда в отношении некоторых преступлений на семилетний период, тогда как по статье 120 этого же Статута не допускаются никакие оговорки и в ней не говорится о допустимости заявлений, сделанных в соответствии с вышеупомянутой статьей, г-н Маршик указывает, что трактовка Специального докладчика, согласно которой подобные заявления равноценны оговоркам, вступает в противоречие с доводом в пользу того, что по смыслу статьи 120 статья 124 представляет собой *lex specialis*, даже если при обсуждении Статута не было сочтено необходимым включить положение, содержащее определение прямо предусмотренных оговорок, на том основании, что статья 124 не является клаузулой об оговорках. В том, что касается пункта 19 b) Венской конвенции о праве международных договоров, на который Специальный докладчик ссылается в пункте 10 своего комментария, то смысл, который он ему придает, а именно – другие оговорки запрещаются, если в договоре говорится, что допускаются только определенные оговорки, – не соответствует, по всей видимости, тому, что имели в виду авторы Конвенции.

3. Что касается основных положений, не обсуждавшихся Комиссией международного права, но затрагивающих самые сложные аспекты вопроса об оговорках, то нет уверенности в том, что те из них, которые составлены на основе Венской конвенции о праве международных договоров и имеют отношение к формулированию оговорок при подписании и к официальному подтверждению (2.2.1), а также к формулированию в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официального подтверждения (2.2.2), должны стать предметом отдельных положений, которые, по-видимому, несколько не облегчат понимание вопроса. Что же касается основного положения, относящегося к оговоркам при подписании, прямо предусмотренным договором (2.2.4), то в связи с ним возникает более общий вопрос о том, может ли норма *lex specialis* применяться ко всем основным положениям.

4. По вопросу о последующих оговорках (основное положение 2.3.1), рассматриваемых с точки зрения процедуры придания им приемлемого характера и их последствий в случае ее невыполнения, представитель Австрии присоединяется к мнению Специального докладчика, который полагает, исходя из принципа *pacta sunt servanda*, что такого рода оговорки недопустимы, за исключением тех случаев, когда данный договор предусматривает противное. Дело в том, что последующие оговорки в очередной раз ставят под угрозу

стабильность международного правового порядка и отрицательно сказываются на международных отношениях, основанных на международных договорах.

5. С точки зрения процедуры возникает вопрос о том, можно ли считать последующую оговорку приемлемой, если она получила прямое одобрение всех участников договора. Если это так, то в этом случае она имеет те же последствия, что и предложение об изменении по смыслу части IV Венской конвенции, и государства-участники, пожелавшие внести изменения в свои права и обязанности, могли бы применять эту более гибкую процедуру для достижения того же результата. Что же касается предложения Специального докладчика о применении принципа единодушного молчаливого согласия, то оно приемлемо только при наличии дополнительного положения об обязательности предоставления информации.

6. Что же касается последствий такого рода заявлений в случае возражения, то, если Специальный докладчик намерен предлагаемое им решение, состоящее в том, что делающие оговорки государства по-прежнему остаются связанными договором в целом, распространить на все неприемлемые оговорки, то в этом случае возникают сомнения в осуществимости такого предложения.

7. В заключение представитель Австрии приветствует предпринятые Специальным докладчиком усилия в столь сложной сфере, где необходимо сочетать сохранение целостности договоров с удовлетворением различных требований государств, учитывая особый характер нормативных договоров и особенно тех договоров, которые касаются прав человека. Комиссия международного права должна играть первостепенную роль в работе по кодификации международного права, для чего ей следует идти от общего к частному и избегать таким образом усиления фрагментации международного права, которая наметилась в настоящее время.

8. **Г-н Коскенниemi** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы, выражает сомнение в том, что критерии Комиссии международного права, которыми она руководствуется при создании своей долгосрочной программы работы, являются в достаточной мере последовательными: в самом деле, как можно отбирать темы, которые отвечали бы потребностям государств и одновременно соответствовали новым тенденциям в области международного права, если известно, что основные новые явления в этой сфере затрагивают главным образом негосударственных участников? Создается впечатление, что Комиссия международного права склоняется к решению, которое сводится к тому, чтобы придерживаться проверенных временем тем, поскольку из пяти предложенных тем три вытекают из рассмотрения других вопросов: ответственность международных организаций связана с ответственностью государств; последствия вооруженных конфликтов для договоров связаны с правом международных договоров; общие природные ресурсы государств связаны с несудоходными видами использования международных водотоков. Из этих трех тем наиболее многообещающей представляется ответственность международных организаций, если учитывать все возрастающую самостоятельность этих институтов в международной жизни и расширение судебной практики национальных судов. Вопрос же последствий вооруженных конфликтов для договоров представляется теперь утратившим актуальность, так как на смену практически исчезнувшей "официальной" войне пришли иные виды вооруженных столкновений, совершенно непохожие одно на другое и трудно поддающиеся какой-либо международной кодификации. И наконец, из четырех тем, относящихся к области окружающей среды, единственная выбранная для обсуждения тема об общих природных ресурсах имеет, как представляется, слишком ограниченное значение, поскольку, как это вытекает из исследования осуществимости, она касается только водных ресурсов, в частности межпластовых грунтовых вод. В связи с тем, что не рекомендуется расширять этот вопрос до масштабов экологического права в целом, было бы целесообразнее, если бы Комиссия международного права занялась рассмотрением принципа предосторожности, который представляет более общий интерес и который, хотя уже и используется в ряде конвенций и во многих национальных законодательствах, только бы выиграл, получив более четкое определение.

9. Странам Северной Европы не вполне понятно, почему Комиссия международного права, если она действительно намерена работать на перспективу, не выбрала для обсуждения ни одной темы, связанной с правами человека, или с экономикой и развитием: не вызвано ли это нежеланием вторгаться в область компетенции других нормотворческих органов? Полагает ли она, что некоторые области, такие как экономическое развитие, не поддаются международной кодификации? Если право на развитие вытекает главным образом из многосторонних или двусторонних договоров об оказании помощи или о сотрудничестве,

положения которых не рекомендуется унифицировать, было бы тем не менее интересно выделить и уточнить основные принципы, такие как невзаимность или оптимальная практика, которыми руководствуются многие из таких договоров.

10. Четвертая из предложенных тем – высылка иностранцев – непосредственно связана с серьезнейшими проблемами XIX века и уже включалась в число вопросов, которые Комиссия международного права намеревалась изучить еще в 1948 году в связи с правом убежища. Поскольку вопрос о праве государства высылать иностранцев никогда не вызывал сомнения, исследование могло бы фактически касаться лишь массовой высылки, которая уже запрещена основными документами, относящимися к правам человека. Более того, поскольку такая высылка проводится главным образом при крупных потрясениях национального масштаба, она в меньшей степени поддается общей кодификации и скорее должна быть предметом специального акта, связанного с конкретной ситуацией.

11. Пятая предложенная тема – риск фрагментации международного права – представляет наибольший интерес. Прежде всего ее названию следовало бы придать не столь негативный смысл, отчего она только выиграет, ибо, хотя фрагментация международного права, связанная с появлением множества новых участников и с огромным числом и разнообразием действующих норм, может представлять опасность, она точно так же может и создавать новые возможности, при которых учитывались бы явные противоречия между новым международным правом и традиционным международным правом, потребности коллективов различного типа, глобализация экономики, применение новых технологий и научный прогресс. Особые режимы, которые вызывают кое у кого озабоченность, на деле являются для появившихся в последние годы плюралистических обществ средством, позволяющим адаптироваться к переменам и согласовать разнообразие (национальное) с единообразием (международным). Они, конечно, не избавлены от рисков, но в них заложено стремление найти решение новых проблем с учетом необходимости уважения разнообразия и наряду с этим полицентризма. Специалистам по международному праву может показаться, что такой новый правовой порядок чреват рисками и даже является источником беспорядка, но, с точки зрения стран Северной Европы, он точнее отвечает все усложняющейся международной реальности.

12. В заключение г-н Коскенниemi заявляет о своем одобрении выбора темы "Ответственность международных организаций" для включения в долгосрочную программу работы Комиссии международного права. Он предлагает заменить тему "Общие природные ресурсы государств" темой "Принцип предосторожности" и рекомендует сохранить тему "Риск фрагментации международного права", но под новым названием "Последствия диверсификации международного права", сделав ее объектом исследования, анализа и, возможно, рекомендаций, с тем чтобы наилучшим образом использовать это явление, а точнее, чтобы решить проблему противоречий между компетенциями и договорными режимами.

13. Г-н Бартелеми (Франция), высказываясь по теме "Оговорки к международным договорам", изложенной в главе VII, напоминает, что на предыдущих сессиях его делегация уже отмечала, что термин "directive" (руководящий принцип), принятый для квалификации проекта Комиссии международного права, является неудачным с точки зрения французского языка. Выражение "lignes directrices" (основные положения) более уместно, поскольку в результате работы сессии будут приняты не принудительные нормы, а руководство, призванное помогать государствам.

14. Делегация Франции выражает удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик продолжал настойчивую работу по выработке определений. Многие из возникающих ныне вопросов являются следствием нечетких определений, которые следует уточнить. Разумеется, необходимо проводить различие между "оговоркой" и "заявлением о толковании", однако и другие акты, до сих пор имеющие недостаточное или плохое определение, явно отличаются от понятия "оговорка".

15. Касаясь проектов основных положений, уже принятых в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, г-н Бартелеми указывает, что, поскольку в проекте основного положения 1.2.1 не содержится соответствующего уточнения, ни один из существующих критериев, по-видимому, не позволяет провести четкое разграничение между заявлением о толковании и условным заявлением о толковании. Ничего не сказано и о правилах, в соответствии с которыми автор условного заявления о толковании ставит свое согласие на обязательность договора в зависимости от определенного толкования договора или некоторых его положений.

Такое волеизъявление должно быть ясно выражено. То обстоятельство, что заявление о толковании, сделанное при подписании или в какой-либо момент, предшествующий переговорам, было подтверждено во время выражения согласия на обязательность договора, само по себе критерием не является.

16. В той мере, в какой проводимое в настоящее время исследование касается определений, Франция считает необходимым, чтобы юридическая терминология использовалась предельно строго. В частности, слово "оговорка" должно употребляться лишь в случае заявлений, соответствующих точным критериям определения, содержащегося в основном положении 1.1.

17. Проект основного положения 1.5.1, касающегося "оговорок" к двусторонним договорам, напрямую с оговорками не связан, поскольку заявления, о которых идет речь, приводят не к изменению или исключению правовых последствий определенных положений договора, а к изменению самих этих договорных положений. Следовательно, название основного положения должно быть изменено соответствующим образом. Не следует также использовать название "Оговорки, имеющие двусторонний характер", поскольку в проекте основных положений, связанных с соглашениями "о придании двустороннего характера", говорится, что оговорки в нем не рассматриваются.

18. В отношении проекта основного положения 2.2.1 "Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение" у делегации Франции не возникает вопросов, поскольку он соответствует принятой во Франции практике.

19. Что касается проекта основного положения 2.3.1 о последующем формулировании оговорок и проекта основного положения 2.3.3 о возражении в отношении последующего формулирования оговорок, то они направлены на установление двух взаимодополняющих норм. Первая заключается в том, что государство может формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия, только если это не вызывает никаких возражений других договаривающихся сторон. Вторая – в том, что достаточно одного возражения, чтобы последующая оговорка стала неприемлемой.

20. Делегация Франции с интересом относится к этим двум новаторским предложениям, которые способствуют последовательному развитию права и, следовательно, не являются просто работой по кодификации. Она выражает удовлетворение тем обстоятельством, что оба эти проекта основных положений не преследуют цели допустить, чтобы в дальнейшем использование последующих оговорок стало частой и, в некотором роде, "банальной" практикой. Действительно, с одной стороны, достаточно только одного возражения, чтобы сделать оговорку неприемлемой в отношении всех государств-участников, а с другой стороны, государство, высказывающее возражение против этой оговорки, не обязано, если оно того не пожелает, мотивировать свое возражение иначе, чем простой констатацией последующего характера оговорки.

21. Как представляется, эти проекты основных положений не преследуют цели установить общее правило на отступление от общепризнанной государствами базовой нормы, в соответствии с которой оговорки следует делать самое позднее в момент выражения согласия на обязательность договора. Дело в том, что речь идет о гарантиях добровольно принятых государствами правовых обязательств, которым привержена Франция. Помимо бесспорного случая, когда формулирование оговорок после выражения согласия на обязательность договора прямо разрешается договором, эти проекты направлены, следовательно, на урегулирование особых ситуаций, не только гипотетических, но и тех, которые можно расценивать как исключительные, когда государство действительно может не иметь другого выбора, кроме денонсации соответствующего договора, поскольку оно лишено возможности сформулировать последующую оговорку.

22. Если такое ограничительное толкование соответствует смыслу данных проектов, делегация Франции готова рассмотреть их в конструктивном духе. Однако она полагает, что Комиссии международного права следует глубже изучить этот вопрос, с тем чтобы государства могли с полным знанием дела высказаться по поводу обоснованности этих двух проектов основных положений, в частности, в связи с их вероятными последствиями как в плане современного позитивного права, так и в плане практики государств.

23. В заключение г-н Бартеlemi подчеркивает, что проводимая в настоящее время работа по определениям имеет огромное значение и в дальнейшем позволит определить сферу применения режима оговорок. В любом

случае, он полагает уместным настаивать на необходимости дополнения уже одобренными новыми основными положениями статей 19–23 Венской конвенции 1969 года, не изменяя коренным образом их духа.

24. **Г-жа Вервей** (Нидерланды) посвящает свое выступление вопросу об односторонних актах государств (глава VI), по которому Комиссия международного права достигла определенного прогресса на своей пятьдесят второй сессии. Она подчеркивает, что намерена уделить особое внимание проблемам, уже затронутым правительством ее страны в ответе на вопросник Секретариата, учитывая при этом, что данный ответ, как и ответы других государств, был слишком поздно передан Специальному докладчику и не мог быть принят им во внимание.

25. Нидерланды придают большое значение кодификации и прогрессивному развитию норм международного права, регулирующих односторонние акты. Речь идет о сфере, значение которой более ограничено, чем значение сферы права договоров, но ее кодификация и связанное с ней прогрессивное развитие права могут способствовать поддержанию стабильности международных отношений. Исходя из этого Нидерланды, запросив мнение Независимого консультативного комитета Нидерландов по вопросам публичного международного права, попытались дать исчерпывающий ответ на вопросник Секретариата.

26. Не отрицая значения односторонних актов для международных отношений, правительство Нидерландов полагает, что вследствие разнообразия таких актов трудно выявить их общие правовые последствия и дать точные ответы на поставленные вопросы, не проводя различия между такими разными односторонними актами, как обещание, уведомление, признание, отказ и протест. Таким образом, Нидерланды разделяют мнение некоторых членов Комиссии международного права, приведенное в главе VI ее доклада, которое заключается в том, что односторонние акты плохо поддаются рассмотрению в рамках работы по кодификации общего характера и их следует изучать поэтапно, обсуждая отдельно каждую категорию таких актов.

27. Нидерланды полагают, что в своих предыдущих докладах Специальный докладчик рассматривал сферу охвата этой темы слишком узко. Поэтому они склоняются в пользу более либерального подхода, которого придерживаются созданная в 1999 году Рабочая группа Комиссии и сама Комиссия международного права и который позволил расширить определение понятия "односторонние акты". Придерживаясь этого подхода, Рабочая группа, а затем и Комиссия международного права решили исключить из сферы охвата этой темы односторонние акты, регулируемые особыми правовыми нормами, такие как акты, основанные на договорном праве. Следовательно, из предполагаемой нормы будут исключены акты самых разных категорий. В числе примеров, иллюстрирующих практику государств, Нидерланды хотели бы видеть установление двенадцатимильной морской зоны территориальных вод и создание исключительной экономической зоны, однако предложенные Специальным докладчиком критерии вынудили Рабочую группу и Комиссию международного права отказаться от этих примеров.

28. В этом отношении обнадеживает то обстоятельство, что Специальный докладчик решил не возвращаться к термину "самостоятельный", использовавшемуся в предыдущем проекте для квалификации одностороннего акта, и Комиссия международного права присоединилась к этому решению. Однако среди ее членов пока еще существуют разногласия относительно степени соответствия понятия "самостоятельность" в контексте определения "одностороннего акта", и по этому вопросу следовало бы найти компромиссное решение.

29. Другим аспектом сферы применения понятия "односторонний акт", который вызывает озабоченность Нидерландов, является исключение международных организаций из рассматриваемого режима односторонних актов. Как это уже указывалось в ответе Нидерландов на вопросник, поскольку такие акты приобретают все большее значение, Комиссии международного права следовало бы заняться и этой проблемой сразу же после завершения работы над вопросом об односторонних актах государств. Вполне очевидна аналогия между Венской конвенцией 1969 года о праве договоров между государствами и Конвенцией 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями, а также между самими международными организациями. Несмотря на то что с односторонними актами международных организаций связаны иные проблемы и иные аспекты, откладывать их рассмотрение не следует. Являясь страной, на территории которой находится целый ряд международных организаций, Нидерланды придают важное значение включению этой темы в повестку дня Комиссии международного права. Как заявляет сама Комиссия, таким организациям

должна быть предоставлена возможность принимать односторонние обязательства по отношению к государствам и другим международным институтам, и, следовательно, данный вопрос должен быть изучен *mutatis mutandis* в свете Конвенции 1986 года.

30. В том, что касается определения одностороннего акта, то намерения государства создать правовые последствия путем принятия одностороннего акта может быть недостаточно для создания последствий, имеющих международно-правовой характер. В конечном счете, акт приобретает обязательный характер именно в силу международного права. Поэтому Нидерланды присоединяются к тем членам Комиссии международного права, которые отмечали по поводу "самостоятельности", что односторонний акт может создавать последствия, только если это тем или иным образом разрешено общим международным правом.

31. Нидерланды с удовлетворением отмечают, что из текста формулировки одностороннего акта был изъят критерий "публичности". Действительно, публичный характер одностороннего заявления не является решающим для придания ему принудительной силы. В зависимости от обстоятельств и, в частности, если в заявлении – или, в более широком смысле, в акте – преследуется цель принятия государством обязательств *erga omnes* (как это имело место по делу о *Ядерных испытаниях*) или только по отношению к одному государству-адресату, заявление может рассматриваться либо как публичное, либо как конфиденциальное. Поэтому Нидерланды не разделяют высказанное в Комиссии международного права мнение, в соответствии с которым отказ от идеи "публичного формулирования" не оправдан, и, в отличие от того, что говорилось в Комиссии международного права, считают, что важным аспектом является скорее публичность формулирования акта, чем публичность его получения, как с практической, так и с теоретической точки зрения.

32. В том, что касается применения к односторонним актам по аналогии и *mutatis mutandis* положений Венской конвенции о праве договоров, то представляется необходимым изучить в полном объеме элементы этой Конвенции (заключение договоров, толкование, применение и денонсация), прежде чем определять, является ли такое применение не только возможным, но и необходимым. Нидерланды разделяют мнение тех членов Комиссии международного права, которые полагают, что тем не менее не следует, хотя Венская конвенция и представляет собой полезную отправную основу для анализа режима односторонних актов, воспроизводить ее дословно, а скорее следует – при этом со всей осторожностью – руководствоваться ею. На первый взгляд и с учетом этой оговорки, Венская конвенция может служить базовым документом для норм по толкованию и денонсации одностороннего акта, а также для их применения по аналогии.

33. Относительно вопроса, образующего норму проекта статьи 3, о лицах, правомочных совершать односторонние акты, Нидерланды считают, что, помимо глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, любое лицо, которое, в силу своих обязанностей и своих полномочий, уполномочено совершить односторонний акт, приемлемый для третьих государств, может рассматриваться как лицо, правоспособное принимать обязательства от имени государства. Эта мысль заложена в пункте 2 проекта статьи 3, хотя в нем отсутствует аспект, касающийся степени доверия третьих государств к одностороннему акту (в частности, к заявлению).

34. Как отметил один из членов Комиссии международного права, пункт 2 в его нынешнем виде имеет слишком широкое толкование и дает любому второстепенному должностному лицу возможность формулировать односторонний акт, который впоследствии вполне может быть аннулирован. Решение, вынесенное Международным Судом по делу *Golfe du Maine*, по всей видимости, подтверждает данное опасение, как пояснила г-жа Вервей, анализируя это дело.

35. Перейдя к статье 5, касающейся недействительности одностороннего акта, представитель Нидерландов заявляет о своем одобрении формулировки пункта 6, в котором рассматривается случай противоречия одностороннего акта императивной норме международного права. Заявление или, в более широком смысле, односторонний акт не может иметь своей целью создание последствий, несовместимых с обязательствами общего международного права, в частности с нормами *jus cogens*. Противоречие между односторонним актом и конвенционным обязательством, особенно договорного характера, не должно неизбежно повлечь за собой недействительность одностороннего акта. Правительство Нидерландов полагает, что именно международному сообществу надлежит решать, всегда ли должно превалировать конвенционное обязательство, или же можно допустить, что правовые последствия одностороннего акта не являются несовместимыми с договорными обязательствами при условии соответствующего толкования этого акта.

36. **Г-н Сенаши** (Венгрия) намерен ограничить свое выступление темой, связанной с оговорками к международным договорам (глава VII). Венгрия удовлетворена тем, что Комиссия международного права одобрила пять крупных проектов по этому вопросу. Она присоединяется к точке зрения Специального докладчика, в соответствии с которой международные организации правомочны делать оговорки наравне с государствами. Этот подход созвучен эволюции международных отношений, в которых международные организации играют все более важную нормативную роль. Пять одобренных основных положений являются, с точки зрения делегации Венгрии, приемлемыми как по содержанию, так и по форме. Из относящихся к ним комментариев становится ясно, что данный вопрос был глубоко исследован и проанализирован. Тем не менее представитель Венгрии хотел бы высказать некоторые замечания, касающиеся комментария к оговоркам, формулируемым в соответствии с клаузулами об изъятии.

37. Комиссия международного права отводит почти 10 страниц анализу практики Международной организации труда (МОТ) в этой области. С точки зрения МОТ, процедурные механизмы заявления оговорок совершенно к ней не применимы по причине трехсторонней структуры этой организации, в которой, как говорится в ее Уставе, представители работодателей и трудящихся имеют равный статус с представителями правительств. По мнению Специального докладчика, этот довод отражает вызывающую уважение традицию, но не является таким уж убедительным.

38. С точки зрения Венгрии, эта норма должна быть достаточно гибкой, чтобы ее можно было адаптировать и к некоторым особым случаям, таким как МОТ. Необходимость определенной гибкости подтверждают и два других довода. Во-первых, существует немало договоров, запрещающих оговорки (это, в частности, случай Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Статута Международного уголовного суда). По мнению Специального докладчика, эти запрещения являются "скорее результатом терминологической неопределенности, нежели преднамеренного выбора, направленного на специфические правовые последствия". Однако, авторы Римского статута совершенно сознательно провели различие между оговорками и определенными заявлениями, в соответствии с которыми государства, являющиеся их авторами, могут присоединяться только к детерминированным частям Статута.

39. Второй довод заключается в том, что в самом определении оговорки, формулируемой в соответствии с клаузулой об изъятии, предусмотрена возможность "исключать или изменять юридическое действие отдельных положений договора". В том, что касается клаузул о позитивном или негативном выборе, второе и третье основные положения уточняют, что ограничения этого типа исключаются из сферы применения будущего Руководства.

40. Делегация Венгрии хотела бы высказать несколько замечаний по второй части доклада Специального докладчика, которую Комиссия международного права не смогла рассмотреть за отсутствием времени. Она полностью поддерживает позицию Специального докладчика относительно официального подтверждения оговорок при выражении государством своего согласия на обязательность для него этого договора и, следовательно, одобряет текст основного положения 2.2.2.

41. И наконец, вопрос последующих оговорок должен быть тщательно изучен с учетом практики различных депозитариев договоров, в том числе Генерального секретаря. Делегация Венгрии и здесь разделяет мнение Специального докладчика о том, что формулирование норм в данной области связано в большей степени с прогрессивным развитием международного права, чем с кодификацией.

42. **Г-жа Хэллум** (Новая Зеландия) подчеркивает, что ее страна придает большое значение теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, которая является предметом главы VIII рассматриваемого доклада. Этот интерес объясняется рядом обстоятельств: научно-технический прогресс еще шире раздвинет границы деятельности человека, способной влиять на естественный порядок вещей. И хотя эта деятельность часто приносит значительную пользу, она может также иметь и пагубные последствия, в том числе непредсказуемые; законы природы таковы, что удержать последствия некоторых видов деятельности в пределах национальных границ невозможно; признанные принципы международного права, как и практика государств, указывают пути осуществления международного контроля над такой деятельностью.

43. Поскольку Комиссия международного права решила уделить особое внимание положениям, связанным с предотвращением ущерба, Новая Зеландия в целях оказания содействия Комиссии в ее работе представила пакет подробных комментариев, которые касаются статей, имеющих отношение к предотвращению. Учитывая это, она по-прежнему убеждена, что предотвращение и ответственность вписываются в континуум, начиная с обязанности оценивать риск причинения значительного трансграничного ущерба и принимать превентивные меры вплоть до обязательства устранять и возмещать ущерб, причиненный потерпевшему государству в случае, если там наступил какой-либо ущерб. Поэтому Новая Зеландия постоянно высказывалась за включение в проект статей общего положения, четко формулирующего цель этого документа в целом.

44. Вся динамика проекта сводится к необходимости сочетать право государств на осуществление полезной, но сопряженной с риском деятельности с их обязанностью не причинять ущерба на территории других государств или в регионах, не находящихся под их юрисдикцией. Новая Зеландия полагает, что работа Комиссии международного права должна привести к созданию многогранной конвенции, преследующей две цели: содействовать государствам в согласовании на двустороннем и многостороннем уровнях детально разработанных норм по осуществлению некоторых видов деятельности, а при отсутствии таких норм – снабдить государства руководством, позволяющим им либо избегать разногласий, связанных с рисками или причинением трансграничного ущерба, проистекающего из их деятельности, либо урегулировать их.

45. Представляется необходимым несколько ограничить охват темы, уточнив, что она касается лишь трансграничного ущерба, причиненного "физическими последствиями" какого-либо вида деятельности. Под этим термином следует понимать наряду с прямыми физическими последствиями, такими как затопление территории соседнего государства, также и косвенные, такие как людские и материальные потери, которые могут произойти в результате такого затопления. Однако случается, что уже сама возможность причинения ущерба влечет за собой физические последствия. Это тот случай, когда сфера недвижимости и туризма страдает от вероятной опасности загрязнения окружающей среды, даже если ущерб, которого опасаются, на самом деле не наступил.

46. В проекте статей должно быть предусмотрено обязательство по уменьшению риска и восстановлению окружающей среды независимо от того, можно или нельзя предвидеть риск, связанный с данной деятельностью. В том, что касается предотвращения, Новая Зеландия полагает, что если государство происхождения не в состоянии с полной уверенностью предотвратить некоторые виды значительного трансграничного ущерба, оно по меньшей мере обязано свести риск к минимуму как в отношении вероятности ущерба, так и его размера.

47. В заключение Новая Зеландия призывает все государства-члены по-прежнему оказывать поддержку работе, посвященной этой теме, важность которой была подчеркнута в Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды и в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию.

48. Г-н Эль-Шибани (Ливийская Арабская Джамахирия), затронув прежде всего тему ответственности государств, отмечает, что эта тема охватывает один из вопросов, вызывающих обеспокоенность всего международного сообщества. По его мнению, Комиссии международного права следовало бы уделить больше внимания комментариям государств и практике, получившей отражение в их ответах. Он считает нужным подчеркнуть необходимость достижения консенсуса по некоторым предложениям и определениям, содержащимся в главе IV, без чего разработка убедительной формулировки проекта статей не представляется возможной.

49. В области кодификации международного права Комиссии международного права принадлежит роль, предусмотренная Уставом Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым от нее не требуется введения понятий, пока еще не поддающихся кодификации. Поэтому делегация Ливии считает, что сейчас необходимо дать точное определение государственного преступления, а также односторонних принудительных актов и контрмер, принимаемых потерпевшим государством по отношению к несущему ответственность государству. Такие определения особенно важны для установления справедливого баланса интересов потерпевшего государства и государства, несущего ответственность. Необходимо учитывать также и форс-мажорные обстоятельства.

50. Ливийская Арабская Джамахирия в неменьшей степени обеспокоена тем, как сформулированы понятия, относящиеся к контрмерам. Комиссии международного права следует обратить особое внимание на эту тему, памятуя о том, что дело касается способа выражения, который является лишь формой обязательства по возмещению ущерба, то есть первичного обязательства по смыслу международного права. Речь идет об исключительном случае, о предъявлении регрессивных требований в условиях абсолютной необходимости. Поэтому следует избегать контрмер, пока существует возможность принятия консервативных мер, защищающих интересы обеих сторон. Как бы то ни было, необходимо запретить любое деяние, связанное с прямой или косвенной угрозой применения или с применением силы, независимо от названия, которое дается такому деянию.

51. В этом отношении следует особо остановиться на пункте 1 статьи 49 в связи с последствиями, которые это положение имеет для двусторонних и многосторонних отношений согласно международному праву. В своем нынешнем виде эта статья предоставляет потерпевшему государству самому судить об адекватности контрмер, которые оно считает необходимым принять в отношении противоправного деяния другого государства, являясь, таким образом, одновременно и судьей и стороной процесса.

52. В этом контексте делегация Ливии хотела бы вернуться к понятиям "коллективные контрмеры" и "контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства", которые по-прежнему представляются ей расплывчатыми и неточными. Нетрудно понять, что они открывают возможности для злоупотреблений в международной практике. Поэтому необходимо, чтобы только потерпевшее государство имело право принимать контрмеры, после того как оно исчерпает все те мирные возможности, которые предоставляет ему международное право. Коллективные контрмеры могут быть легитимными только в случае участия в них компетентных международных или региональных институтов. В связи с этим любое делегирование полномочий – то есть передача права принимать контрмеры группе стран, которая станет осуществлять его вне рамок какой-либо правовой структуры, основанной на международной легитимности, – будет неприемлемым. Применение коллективных контрмер не должно превращаться в коллективные репрессалии, то есть во вмешательство, преследующее политические цели.

53. Затем г-н Эль-Шибани переходит к теме "дипломатическая защита", которая в числе других была представлена в последнее время на рассмотрение Комиссии международного права. Специальный докладчик представил по этому поводу весьма интересный доклад, в котором он затронул ряд вопросов, вызывающих разногласия. Комиссия международного права пришла к справедливому заключению, что применение силы для защиты своих граждан за рубежом является нарушением международного права, даже если такие меры принимаются в соответствии с положениями статьи 2.

54. Ливия выдвигает два возражения. Прежде всего конкретные примеры, подтверждаемые международной практикой, свидетельствуют о том, что ряд государств неоднократно вмешивались во внутренние дела других стран под прикрытием дипломатической защиты. Таким образом, эти государства прибегали к применению силы, чтобы защитить своих граждан под предлогом осуществления своего права на дипломатическую защиту. Однако это являлось нарушением суверенитета первого государства, которое обвинялось в том, что оно не защищает иностранцев на своей территории, и вмешательство часто превращалось в самую настоящую оккупацию.

55. Далее в правовом отношении следует напомнить, что Уставом Организации Объединенных Наций категорически запрещается применение силы при осуществлении защиты своих граждан за рубежом; применение силы с этой целью допускается только в случае вооруженной агрессии. Таким образом, ливийская делегация не видит ни одного обстоятельства, которое могло бы служить обоснованием связи между дипломатической защитой и применением силы. Такой связи просто-напросто не существует. Это не означает, что Ливия оспаривает принцип, в соответствии с которым долг любого государства состоит в том, чтобы предпринимать все возможные и необходимые действия для защиты своих граждан за рубежом мирными средствами.

56. Г-н Эль-Шибани завершает свое выступление, остановившись на теме, связанной с односторонними актами государств. Этот вопрос также вызывает особый интерес его страны, которая, как и другие, затрагивавшие эту тему, отмечает ее сложность. Практика государств и юриспруденция не имеют богатого

опыта в этой области. Поэтому, несмотря на малое количество накопленного материала, эта тема по-прежнему имеет важное значение, и Комиссия международного права должна отнестись к ней с особым вниманием. Но для ускорения ее работы страны должны постараться предоставить Специальному докладчику более детальную информацию о своей практике в этой области.

57. Делегация Ливии предлагает вниманию Комиссии новую категорию "волеизъявления", отражающую намерение "вызвать правовые последствия" в международных отношениях. Речь идет об "односторонних актах, за которые государства несут ответственность", являющихся правовыми нормами, которые принимают государства и последствия которых выходят далеко за границы их территории или их региона. На самом деле такие законодательные акты преследуют, как это хорошо известно, лишь одну цель – навязать политический и экономический диктат. В течение последних десятилетий появлялось все больше норм внутригосударственного права, последствия которых выходили за рамки территориальных границ. Это были односторонние акты, направленные на создание последствий – причем, негативных – для различных аспектов международных отношений путем возведения новых препятствий на пути свободной торговли и потоков капиталов. Иными словами, речь идет о прямых нарушениях международного права и принципов, признанных международным сообществом.

58. Комиссии международного права следовало бы включить в свою повестку дня эту категорию односторонних актов и очень внимательно рассмотреть ее, поскольку речь идет о теме, вызывающей у ряда стран большую озабоченность. В этой связи нужно напомнить о недавно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции по пункту 31 ее повестки дня "Пресечение применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления", которая является ничем иным, как выражением воли международного сообщества.

59. В заключение г-н Эль-Шибани выражает полное удовлетворение списком тем, отобранных Комиссией международного права для долгосрочной программы ее работы и указанных в главе IX. Со своей стороны, он предлагает две дополнительные темы: во-первых, "Природа санкций в международном праве. – Принципы и критерии их введения, продолжительность и последствия" и, во-вторых, "Организованная транснациональная преступность в свете юрисдикции и компетенции".

Заседание закрывается в 16 ч. 55 м.